

всегда, предусмотрительно добавит, что решение его должно имѣть силу только въ техъ случаяхъ, если пункты обвиненія доказаны должнымъ образомъ; но на эту оговорку не обратилъ никакого вниманія, и на Жанну смотрѣлъ такъ, какъ если бы она признала обвиненія справедливыми и уже подверглась формальному осужденію.

1. Видѣнія ангеловъ и святыхъ.—Эти видѣнія были признаны суеверными, исходящими отъ злыхъ духовъ и діавола.

2. Чудесное знаменіе, данное ею Карлу; корона, присвоенная Св. Михаиломъ.—Установивъ противорѣчія между разными показаніями Жанны по этому поводу, признали, что вся исторія эта—пустая выдумка, что это тщеславное, живое, гибельное и посягающее на достоинство англійской Церкви.

3. Утвержденіе, что она узнавала святыхъ и ангеловъ по тѣмъ наставленіямъ и ободреніямъ, которые они давали ей; вѣра въ эти явленія, какъ въ вѣру Христову.—Основанія, приведенныя обвиняемой, недостаточны, а ея вѣра безразсудна; сравнивать упованіе на эти явленія съ упованіемъ на Иисуса Христа есть заблужденіе въ вѣрѣ.

4. Предсказаніе будущихъ событій; утвержденіе, что она когда при посредствѣ Голосовъ узнавала незнакомыхъ людей.—Суеверіе и чародейство, тщеславное утвержденіе и пустое хвастовство.

5. Ношеніе мужской одежды и короткихъ волосъ; принятіе святыхъ тайнъ въ такомъ видѣ, подѣ предлогомъ, что такъ приказываетъ Богъ.—Богоустройство, оскорбленіе таинствъ, нарушеніе божественнаго Закона, священнаго писанія и каноническихъ постановленій; и потому Жаннѣ сказали: «ты запятана преступленіемъ противъ вѣры, ты виновна въ простомъ хвастовствѣ и подозрѣваешься въ идолопоклонствѣ; ты сама осуждаешь себя, не соглашаясь носить оковы твоего пола и сдѣлавъ обычайъ язычниковъ и сарациновъ».

6. Выставленіе на своихъ письмахъ имени Иисуса, имени Маріи и знака креста; угроза, если не послушаются ея письма, показать въ битвѣ, на чьей сторонѣ дѣйствительное право.—«Ты убійца и безчеловѣчная, ты ищешь пролитія крови; ты митежница и ищешь къ тираніи; ты хулишь Бога, Его повелѣнія и откровенія».

7. Самовольный уходъ изъ дома, доведшій ея отъда и мать почти до сумасшествія отъ горя; обѣщаніе, данное Карлу, восстановить его королевство, и все это по повелѣнію Бога.—«Ты была зла къ своимъ родителямъ, ты нарушила повелѣнія Бога, приказывающаго почитать родителей. Ты призвала сблзачитъ, ты воззвала хулу на Бога, ты потрѣпала въ вѣрѣ и дала своему королю обѣщаніе безразсудное и тщеславное».

8. Прижогъ съ башни Боревуаръ въ ровъ и предпочтеніе смерти пѣшу въ рукахъ англичанъ, несмотря на запрещеніе Голосовъ.—Молодуше, отчаяніе и стремленіе къ самоубійству; говоря, что Богъ пріистилъ эту вину, «ты допустила заблужденіе въ вопросѣ о свободной волѣ челоѣка».

9. Заявленіе, что Св. Екатерина и Св. Маргарита обѣщали ей рай, если она сохранитъ свое дѣвство; увѣренности въ этомъ и утвержденіе, что, если бы она была въ состояніи смертнаго грѣха, то эти святые не являлись бы ей.—«Ты заражена заблужденіемъ, затрагивающимъ христіанскую вѣру».

10. Утвержденіе, что Св. Екатерина и Св. Маргарита говорили по-французски, а не по-англійски, такъ какъ онѣ не принадлежали къ партіи англичанъ; заявленіе, что, узнавъ о томъ, что Голоса расположены къ Карлу, она перестала лю-

бить бургундцев.—Безразсудное богохульство на этих святых, нарушение повелѣнія Бога, сказавшаго: «Люби своего ближняго».

11. Почитаніе небесныхъ почитателей и вѣра въ то, что они посланы Богомъ, не посоветовавшись по этому вопросу съ лицомъ духовнымъ; такая же увѣренность въ этомъ, какъ вѣра въ Христа и въ Его Страсти; отказъ открытѣ безъ повелѣнія Бога, какое чудесное знаменіе было дано Карлу.—«Ты колоколница, ты призвала демоновъ, ты заблуждаешься въ вѣрѣ; ты безразсудно дала запрещенную клятву».

12. Отказъ повиноваться приказаніямъ Церкви, если приказанія эти противорѣчатъ мнимому повелѣнію Бога, и отрицаніе суда воинствующей Церкви.—«Ты схизматичка, ты придержишься истинъ, несогласныхъ съ истиной и авторитетомъ Церкви и до настоящаго дня гибельно заблуждаешься въ вѣрѣ Бога» ¹⁾.

Магистръ Пьеръ Мористъ, прочтя этотъ необыкновенный документъ, принялся уговаривать Жанну съ возмутительнымъ выраженіемъ расположенія къ ней, называя ее: «Жанна, дорогой другъ мой», и горячо настаивая при помощи логическихъ доказательствъ, чтобы она подчинилась суду Церкви; въ противномъ случаѣ душа ея, несомнѣнно, будетъ осуждена, а тѣлу ея грозитъ большая опасность смерти. Она съ твердостью отвѣтила, что если даже костеръ зажженъ и палачъ готовъ бросить ее въ пламя, то она все равно не измѣнитъ ни одного слова изъ своихъ прежнихъ показаній. Ничего не оставалось другого, какъ ждать ей явиться на другой день, чтобы выслушать окончательное рѣшеніе ²⁾.

24-го на кладбищѣ С.-Уана были закончены приготовления къ ауто-де-фе. Костеръ былъ готовъ получить свою добычу; на двухъ помостахъ находились кардиналъ Бофоре и разные высокопоставленные лица; на третьемъ помостѣ помѣстился Петръ Кошонъ, Жанъ де-Метръ, Жанна и магистръ Гильомъ Эраръ, который произнесъ обычную рѣчь. Въ порывъ своего краснорѣчія ораторъ воскликнулъ, что Карлъ VII—наистинный еретикъ и схизматикъ, а Жанна прервала его: «Говорите обо мнѣ, а не о королѣ; оны—добрый христіанинъ!» Она оставалась твердой до чтенія приговора объ ея «особожденіи», въ эту же минуту она уступила безконечнымъ увѣщаніямъ, схищненнымъ съ угрозами и обещаніями, которыми надобѣли ей съ вечера предшествовавшаго дня, и заявивъ, что готова покориться. Ей дали прочесть формулу отреченія и, послѣ нѣкоторыхъ преніятельствъ, она позволила водить ее рукой, чтобы вывести изображеніе креста, замѣнявшееся ея подлѣсь. Затѣмъ произнесли другой, заготовленный заранѣе приговоръ, которымъ на нее взыскалось обычное наказаніе—пожизненное тюремное заключеніе на хлѣбъ и воду. Тѣсно умоляла она, чтобы ее отправили въ церковную тюрьму. Если бы даже Кошонъ и пожелалъ исполнить эту просьбу, то не имѣлъ бы на это права; и оны приказали солдатамъ отвезти ее въ ея камеру ³⁾.

¹⁾ Procès, 503—5.—L'Averdy, op. cit. 56—97.

²⁾ Le Brun de Charmettes, op. cit. IV, 102—4, 106.—Procès, 506.

При изученіи приговора университета и Инквизиціи не нужно упускать изъ виду, что видѣнія Спасителя, Св. Дѣвъ и святыхъ были явленіемъ почти ежедневнымъ и что Церковь допускала ихъ и относилась къ нимъ съ почтеніемъ. Духовная экалтированность среднихъ вѣковъ ставила сверхъестественный міръ въ тѣснѣя сношенія съ міромъ реальнымъ. Цѣлая рядъ подобныхъ исторій мы найдемъ въ «Диалогахъ» Цезаря Гейстербахскаго. Кроме того, какъ подобность церковнаго права, видѣнія Жаннамъ были уже разсѣдованы и признаны прелатами и докторами Шинона и Пуатье, и въ частности Реймскимъ архіепископомъ Рено, которому подчинены были Кошонъ.

³⁾ Procès, 508—9.—Journal d'un Bourgeois de Paris, ann. 1431.—Le Brun de Charmettes, op. cit. IV, 110—41.

Имѣются двѣ формулы отреченія, которыя, какъ говорить, были схищлены Жанной: одна

ей лошадей и трубачей, и чтобы она отправилась по всем городам, объявляя, чтобы всякий, кто имеет деньги или сокровища, спосыл свои богатства, чтобы уплатить солдатам Жанны. У Жанны было достаточно здравого смысла, чтобы не согласиться на подобное предложение. Она посоветовала Екатерину вернуться домой к мужу и детям и спросила совета у своих Государей, которые открыли ей, что вся эта история безумие и ложь. Однако Двуетвенница написала королю, сообщая ему об этом, и согласилась на предложение Екатерины, обещавшей ей показать свою ночную посетительницу. В первую ночь Жанна заснула, а проснувшись узнала, что видные являлись во время ее сна; тогда она высказалась днем; однако, хотя она и бодрствовала всю ночь, Вязая Дама ей не являлась. В день Екатерины было, вероятно, больше обмана, чем действительного энтузиазма; тем не менее, она, повидимому, ускользнула от Инквизиции ¹⁾.

Во время заключения Жанны в тюрьмы, ее место было занято крестьянином, называемым то Пастурелем, то Гильомом Берже (Пастух). Этот человек утверждал, что божеские откровения приказали ему вооружиться, чтобы поддержать дело короля. Он доказывал истинность своей миссии, показывая стигматы, которые были у него, как у св. Франциска, на руке, на боку и на ноге, и списал себя, таким образом, доверие. Потом де Кестрайн, старый товарищ Жанны по оружию, вложил ему в бразды его саблю и свои сабельные походы. Но карьера Гильома была непродолжительна. Он участвовал в походе, предпринятом в Нормандию под предводительством маршала де Буссак и Топона, когда отряд был захвачен врасплох и разбит в Вавикон. Потом и Берже были взяты в плен и торжественно отведены в Руан. На процесс Жанны англичане позвали медленность инквизиционного дѣлопроизводства и поэтому предложили более короткий способ. Несчастного пророка вывели на Сену и утопили без всякого суда. Его влияние распространялось на очень небольшой круг, чтобы стоить дѣла из него прямо в другие ²⁾.

Так погибла Жанна Дарк; но настроение умов, созданное ею, было недоступно нападениям епископов и инквизиторов. Мало того, это убийство на законном основании оказалось безоснованным преступлением. В 1435 г. Аррасский договор отдал Бургундию английскому союзу, и завоевания Генриха V, одно за другим, вырывались из слабой руки его сына. Когда в 1449 г. Карл VII вступил во владение Руаном, то приказал тотчас же начать расследование об обстоятельствах процесса, так как с достоинством короля Франції было несовместимо, что он был обязан престолу осужденной и сожженной Церковью колдуньи. Но не настала еще та же ночь, когда съезды плести могли бы отбросить инквизиционное рѣшение, и попытка была оставлена. В 1452 г. была предпринята другая попытка руанским архиепископом д'Эстутвиллем; но хотя он и был кардиналом и папским легатом и хотя он соединился с французскими инквизиторами Жаном Брегалем, он мог только собрать несколько снисходительских показаний. Необходимо было вмешательство папы для пересмотра дѣла о ереси, рассмотрѣнаго Инквизиціей. Чтобы добиться этого вмешательства, мать и два брата Жанны обратились съ апелляціей въ Римъ, въ качествѣ прямых жертвъ обвиненія. Наконец, въ 1455 г. Кардиналъ III назначил комиссарами, чтобы принять и рассмотреть их жалобы, архиепископа руанскаго, епископа Парижа и Кутанса и инквизитора Жана Брегала. Наземла Дарк и ее сыновья выступили съ жалобами на Кошона и де-Метра, и дѣло было введено на их счет. Кошонъ уже умеръ, а де-Метръ не явился на суд; по всей вѣроятности, он нашелъ убѣжище у своих доминиканских братьевъ, такъ какъ его не могли найти. Хотя Парижскій университетъ не былъ участникомъ въ дѣлѣ, темъ не менѣе был

¹⁾ Journal d'un Bourgeois de Paris, ann. 1430.—Nider, «Formicari» V, VIII.—Prochaz, 480.

²⁾ Monstrelet, op. cit. II, 101.—Journal d'un Bourgeois de Paris, ann. 1451.—Mémoires de Saint-Remy, ch. 172.—Abrégé de l'Hist. de Charles VII (Godefroy, 334).

приняты тысячи предосторожностей, чтобы пощадить его, и постоянно напирали на лживый характер двѣнадцати пунктовъ обвиненія, представленныхъ на его заключеніе; въ окончательномъ рѣшеніи озаботились подтвердить ложность этихъ пунктовъ и приказали уничтожить ихъ юридической власти. Въ сущности, можно спросить, были ли эти пункты болѣе ложны, чѣмъ всѣ донесенія, которыя обыкновенно инквизиторы представляли на рѣшеніе экспертовъ? Наконецъ, 7-го іюля 1456 г. было вынесено рѣшеніе, благопріятное челобитчикамъ; было объявлено, что на нихъ не падаетъ никакого безчестія, и что весь процессъ признается не имѣющимъ значенія; было приказано обнародовать это рѣшеніе въ Руанѣ и во всѣхъ городахъ королевства; должны были состояться торжественныя процессіи на мѣста отреченія и казни; на послѣднемъ мѣстѣ долженъ былъ быть воздвигнутъ крестъ, чтобы увѣковѣчить память о мученической смерти Жанны. Крестъ этотъ, реставрированный въ наши дни, висится еще на этой руанской площади, какъ свидѣтельство дѣйствительности Инквизиціи въ качествѣ орудія самыхъ худшихъ замысловъ политики 1).